

Повстьева К. Ю.

ORCID 0000-0003-4436-7210

Москва, Россия

e-mail: kprovsteva@gmail.com

УДК 316.74:028

DOI: 10.26170 / 2306-7462_2022_01_15

УЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ И ЧТЕНИЕ ДЕТЕЙ В СОЦИОЛОГИИ ДЕТСКОГО ЧТЕНИЯ 1920-Х ГОДОВ

Аннотация. Статья посвящена анализу изучения связи уличной жизни детей и их читательских практик в СССР в 1920-е годы. Цель статьи – проследить тенденции разработки «уличной» тематики в связи с детскими литературными интересами в области социологии чтения в этот период. Единственным научно-исследовательским учреждением в советской России, занимавшимся разработкой проблем в этой области, стал Институт детского чтения при Наркомпросе РСФСР (1920-1930). При нём в 1922 году была образована специальная Комиссия по обследованию улицы и её влияния на детей. В статье анализируются три работы сотрудниц Института детского чтения – статья А. К. Покровской «Улица в жизни детей» (1922), книга П. А. Рубцовой «Что читают дети» (1928). Главная часть работы посвящена разбору статьи Т. А. Григорьевой «Литературные вкусы беспризорных» (1924), в которой впервые анализируются читательские интересы этой маргинализованной категории детей.

Ключевые слова: беспризорные дети; социология чтения; институт детского чтения; детское чтение; чтение детей; читательская деятельность; читательские интересы; советский период.

Povsteva K. Y.

Moscow, Russia

THE STREET LIFE AND READING OF CHILDREN IN THE SOCIOLOGY OF CHILDREN'S READING IN THE 1920S

Abstract. This paper is devoted to the analysis of the comparative research of children's street life and their reading practices in USSR in the 1920s. The aim of the article is to show the tendency of elaborating the street theme interconnected with children's reading interests in the sphere of sociology of reading during this period. Institute of Children's Reading (1920-1930) was the unique Soviet scientific institution which developed this issue. The Commission of street investigation and its influence on children was organized as a part of the Institute in 1922. In this article three papers of the Institute members are analyzed: the article of A. K. Pokrovskaya "The Street in Children's Life" (1922), P. A. Rubtsova's book "What Children Read" (1928). The main part of my paper is devoted to the examination of the article "Abandoned Children's Literary Tastes" (1924) written by T. A. Grigoryeva which first presented the literary tastes of the marginalized category of children.

Keywords: street children; sociology of reading; institute of children's reading; children's reading; children reading; reading activity; reader interests; Soviet period.

Регулирование жизни беспризорных детей в СССР с 1917 до середины 1920-х гг

В результате катастрофических социальных и экономических изменений, которые пережила страна после Первой мировой войны, Февральской и Октябрьской революций, в первое послереволюционное десятилетие в СССР появилось огромное количество сирот и беспризорных детей. К 1919 году количество детей в приютах достигло 125000 [Kelly 2007: 193], а в 1926 году 150000 детей оказались выброшенными на улицу [Goldman, Wendy 1996: 93]. Стремительными темпами охватывающая страну детская беспризорность послужила причиной принятия срочных мер со стороны государства. Уже 5 мая 1917 года при Временном правительстве было организовано Министерство продовольствия, одной из функций которого являлось обеспечение продуктами питания нуждающихся детей [Kelly 2007: 195]. С 1918 года забота о нуждающихся детях стала находиться под юрисдикцией нескольких органов: Народного комиссариата просвещения (Наркомпрос), Народного комиссариата здравоохранения и Народного комис-

сариата социального обеспечения (Наркомсобес). Однако их деятельность по решению проблемы детской беспризорности в 1920-е годы была несогласованной [Там же: 197]. В эти же годы создаются общественные организации, направленные на борьбу с беспризорностью [Там же: 196]. В 1921 году при Наркомпросе и Наркомсобесе образуется «Главное управление социального воспитания и политехнического образования детей» [Королев 1987: 25] и Комиссия по улучшению жизни детей (Деткомиссия) [Билим 2011: 14].

С 1923 года Общественная инспекция по охране детей была призвана регулировать уличную безопасность и при необходимости отправлять детей-нарушителей в специализированный приёмный центр при НКВД. Однако в большинстве случаев офицеры обращались с ними грубо, сажали их в тюрьму или депортировали вместо отправки в приёмный центр. Кроме того, количество инспекторов было слишком мало для продуктивной работы: на крупный региональный центр приходилось по два офицера, на маленький город – один [Kelly 2007: 198].

Объявленный государством курс на улучшение жизни детей включал, главным образом, идею организации приютов по лучшим западным образцам. Частью этой концепции явилась утопическая для советских условий 1920-х годов идея о соответствующем духу времени интеллектуальном воспитании детей. Была продумана система трудового и общего школьного воспитания, которые бы давали беспризорному ребёнку возможность стать полноправным интеллектуально развитым членом советского общества. Внедрявшиеся с одобрения Наркомпроса педагогические методики требовали начать реабилитацию с глубокого оценивания индивида, его сильных и слабых сторон, а затем – подобрать соответствующую индивидуальную методику воспитания. Несмотря на теоретическую основательность этой программы, её невозможно было осуществлять в полной мере на практике [Kelly 2007: 198-199].

Наибольшие проблемы по внедрению этой системы развития личности переживали детские дома и другие детские социальные учреждения. Несмотря на объявленный государством курс на улучшение жизни детей и на приведение в надлежащее состояние детских домов, большинство из них переживало серьезные бытовые проблемы: холод, недостаточное количество продуктов питания, антисанитарию. Причиной многих ненадлежащих условий в этих учреждениях было выделение для них зданий бывших монастырей и дворцов, многие из которых находились в аварийном состоянии после революции и войны. Из-за плохих условий дети часто совершали побеги. В условиях недостатка финансирования работа детских домов зачастую строилась на энтузиазме их работников [Kelly 2007: 206].

На фоне неоднозначной и малорезультативной государственной политики по предотвращению детской беспризорности в 1920-е годы улица осознавалась специалистами в области изучения детства как важный локус жизни ребёнка, влияющий на его интересы, в том числе, литературные. Работу Института в этой области можно обозначить как часть зарождающегося «прото-урбанизма» (см., напр., [Анциферов 1926], [Велихов 1928]). Единственным учреждением в советской России, деятельность которого включала изучение влияния уличной жизни на литературные вкусы детей, был Институт детского чтения. Статья посвящена обзору исследований сотрудников Института в этой области. Её цель – продемонстрировать тенденции изучения связи уличной жизни детей и их читательских предпочтений в 1920-е годы. Для этого в работе проанализированы два типа исследований: социологическая статья А. К. Покровской «Улица в жизни детей» и исследования в области социологии чтения – статья Т. А. Григорьевой «Литературные вкусы беспризорных» и книга П. А. Рубцовой «Что читают дети».

Изучение уличной жизни в Институте детского чтения

В ноябре 1920 года при Наркомпросе РСФСР был организован Институт детского чтения (далее – ИДЧ) – единственное научное учреждение в СССР, осуществляющее экспериментальное¹ социологическое изучение вопросов детского чтения. Деятельность Института происходила в нескольких направлениях, главными из которых были изучение истории детской книги, вопросы организации работы детских библиотек и изучение социологии и психологии детского чтения. В рамках последнего направления важной задачей Института было описание детского спроса на книги в зависимости от определенных типических черт читателей [Покровская 1922а: 148]. Директор ИДЧ А. К. Покровская отмечала необходимость изучения «подлинной, современной детской жизни» [Там же: 141]. А. К. Покровская и её коллеги осознавали значимость влияния на чтение ребёнка среды, в которой он живёт, поэтому огромную роль в их исследованиях играло социологическое изучение жизни детей. Разработка вопросов уличной детской жизни А. К. Покровская называет одним из ключевых социологических направлений деятельности Института [Там же: 146].

В апреле 1922 года по инициативе Института эстетического вос-

¹А. К. Покровская определяет экспериментальный (опытный) подход ИДЧ как создание особых условий для высказывания детьми мнений по какому-либо предмету: организацию бесед по поводу книг, рассказывание, пересказ книг детьми [Покровская 1922с: 6-7]. Основной экспериментальной работы ИДЧ является наблюдение за детьми [Калужская 2004: 48].

питания¹ (далее – ИЭВ) и ИДЧ при участии членов Института клубной работы² и Института игры была организована Комиссия по обследованию улицы и её влияния на детей [НА РАО.Ф.16.Оп.1.Ед.хр.15.Л.1]. На заседании ИЭВ от 24 апреля 1922 А. К. Покровская прочитала доклад «Улица, влияние и власть ее, задачи ее обследования», в котором сформулировала главные задачи деятельности Комиссии. Одной из первостепенных задач было описание улицы большого города в разное время суток и в разную погоду, объектами изучения при этом служили витрины, плакаты, афиши, скопления людей [НА РАО.Ф.16.Оп.1.Ед.хр.15.Л.11]. Второй важной задачей было изучение жизни детей на улице в разных её проявлениях. Критериями при этом служили возраст ребёнка, цель пребывания на улице, наличие компании, локализация (на улице или во дворе). В качестве ещё одного значимого аспекта деятельности Комиссии Покровская определила изучение вопроса о влиянии улицы: важно, по её словам, «посмотреть через детей, что они берут с улицы» [НА РАО.Ф.16.Оп.1.Ед.хр.15.Л.11]. На этом заседании между исследователями были распределены разные функции: А. Ф. Родин (Институт игры), И. В. Васильева и А. А. Штейнберг (ИЭВ) должны были изучать уличное движение; А. В. Филинова – шумы; М. А. Румер (ИЭВ) – уличные типы; В. М. Сергиева (ИДЧ) – признаки природы, животных и птиц; С. Е. Цыпин (ИДЧ) – типы торговцев [НА РАО.Ф.16.Оп.1.Ед.хр.15.Л. 14].

В ходе работы в 1922 году учёными были исследованы Арбат и пересекающиеся с ним переулки. Результаты наблюдений за жизнью на Арбате были опубликованы в статье «Улица в жизни детей» в журнале «Вестник Просвещения». Помимо того, что это исследование представляет количественные данные о разных элементах улицы (транспорт, предметы торговли, афиши), в нём впервые зафиксирована «микроисторическая» жизнь детей на Арбате в разное время суток: присутствуют детальные протоколы уличных сцен, в которых участвовали дети [Покровская 1922b: 21-28]. Таким образом, это исследование выполнило две задачи, сформулированные А. К. Покровской на заседании ИЭВ 24 апреля 1922 года, – описание элементов улицы и деятельности детей на ней. Для выполнения третьей – изучения влияния улицы на ребёнка и, следовательно, на его читательские интересы, – ис-

¹ Этот орган осуществлял свою работу при Академии социального воспитания [Отчет государственной академии художественных наук 1926: 58].

² Институт клубной работы был образован 10 ноября 1921 г. путём объединения работников опытно-показательного детского клуба «Детский уголок» и педагогов курсов для подготовки руководителей детских домов и клубов при «Детском уголке» [Карасев 1922: 12]. Институт специализировался на работе с «детьми улицы» [Вольнская 1923: 99].

следователям необходимо было познакомиться с жизнью наиболее труднодоступной части детского населения страны – беспризорных детей.

Чтение детей-беспризорников

В качестве одной из главных читательских категорий ИДЧ дети-беспризорники были выбраны по нескольким причинам. Во-первых, именно они наиболее сильно испытали на себе влияние улицы, которое отразилось и на их читательских интересах. Во-вторых, в жизни беспризорных детей, в отличие от других типов детей-читателей, среда является главным источником знаний о мире. Как было указано выше, влияние среды на читательские запросы детей было одним из ключевых направлений деятельности ИДЧ. Изучение жизни беспризорников даёт возможность исследователям проанализировать всеохватность влияния среды на жизнь ребёнка и на его читательские интересы. В-третьих, сотрудники ИДЧ стремились сделать книгу доступной для нуждающихся категорий читателей, для чего появилась необходимость изучения читательских интересов беспризорников. Ещё до возникновения ИДЧ члены организованного А. К. Покровской детского отделения при Грибоедовской городской бесплатной библиотеке (впоследствии – сотрудники ИДЧ) в 1915-1916 годах проводили рассказывание на разные темы перед беспризорниками [Калужская 2004: 25].

С декабря 1923 по февраль 1924 года сотрудницы ИДЧ Т. А. Григорьева, В. Т. Козелло, П. А. Бирюкова и А. К. Покровская посещали детскую ночлежку на Таганке в Москве и пытались выявить читательские интересы беспризорников. Главным методом было изучение реакции детей на рассказывание литературного произведения. Этот метод, по словам А. К. Покровской, даёт возможность выработать репертуар произведений для детей в зависимости от возраста и условий существования [Покровская 1922а: 143]. При этом важна дословная фиксация детских впечатлений от рассказывания и пересказов детьми прочитанного. Эффективность метода рассказывания в изучении читательских интересов беспризорников подтверждается тем, что дети сами иногда предлагали себя в качестве рассказчиков. В заметках Т. А. Григорьевой от 7 февраля 1924 года содержится дословная запись сказки в духе готического романа [НА РАО.Ф.16.Оп.1.Ед.хр. 15.Л. 254], которую мальчик 14 лет (её автор) рассказал после сказки «Синдбад-мореход». Другим исследовательским методом был детский запрос – учёные узнавали, какие книги дети хотели бы выбрать для рассказывания и чтения. Кроме того, сотрудники ИДЧ интересовались читательским опытом беспризорников, наблюдали за их жизнью и за-

давали общие вопросы об их жизненном опыте. Результаты наблюдений исследователей по изучению читательских интересов беспризорников были опубликованы в 1924 году в статье Т. А. Григорьевой «Литературные вкусы беспризорных».

Эта работа является новаторским исследованием в области социологии чтения беспризорных детей. Главная особенность их читательских интересов – в том, что они не описаны. У исследователя или педагога нет предварительного представления относительно читательских практик беспризорных в связи с отсутствием научных работ или анкет подобного рода. Такая лакуна связана, с одной стороны, с ограниченным доступом беспризорников к книге из-за неблагоприятных условий жизни, а с другой стороны, со сложностью доступа специалистов к этой группе детей для знакомства с их интересами. Значение исследования Т. А. Григорьевой и её коллег состоит в том, что помимо описания книжного спроса детей-беспризорников оно оказалось основным источником для его выработки.

В качестве материала для рассказывания произведений беспризорникам исследователи выбрали литературу на разные темы: научно-популярную, моральную, героическую, сказочную. В ходе работы в ночлежке оказалось, что дети больше всего интересуются сказками и приключенческой литературой. Интерес беспризорников к авантурным произведениям вписывается в общую картину популярности приключенческих и детективных произведений среди советских детей в 1920-е годы [Маслинская 2020: 25-33]. В литературе приключений беспризорным детям интересны фигуры сыщиков и разбойников. Интерес к первому типу произведений может быть, на мой взгляд, обусловлен желанием беспризорников отвлечься от тяжёлой бытовой реальности, от постоянной нужды и лишений. Во втором жанре литературы важным для детей является отображение их собственного существования, на что указывает выявленный Т. А. Григорьевой интерес к грабёжам. Интерес к этому типу литературы может подкрепляться желанием беспризорников перенять героический опыт персонажей для их собственных повседневных практик по «выживанию». Это подтверждает выявленная Т. А. Григорьевой практичность, с которой дети подходят к анализу некоторых эпизодов из произведений, в особенности, сказочных.

Важным наблюдением Т. А. Григорьевой является детский запрос на чтение и рассказывание произведений, которые они характеризуют словом «пострашнее». Сцены обмана и грабёжей дети слушают серьёзно и воспринимают буквально. Причину этого Т. А. Григорьева находит в том, что для них это является частью повседневной жизни.

Напротив, смешные произведения дети читать не просят, их ощущение смешного притуплено, по сравнению с другими типами детей-читателей. Т. А. Григорьева отмечает, что рассказывание «Крокодила» К. Чуковского не вызвало у детей смеха. При передаче комических моментов исследовательница часто замечала у детей повышенный интерес и напряженное внимание. Исходя из наблюдений за реакцией детей на смешное, Т. А. Григорьева делает вывод о том, что смех вызывали, в основном, «внешние комические положения» (кто-то кого-то колотит дубинкой) или «забавные бытовые черточки» (как жена прячет от мужа пономаря в сундук) [Григорьева 1924: 158]. Особое внимание, которое Т. А. Григорьева уделяет реакции детей на смешные моменты в произведениях, объясняется тем, что это направление было определено А. К. Покровской в качестве одного из важных аспектов работы Института [Покровская 1922а: 144].

Главное общее наблюдение, которое делает Т. А. Григорьева о чтении детей-беспризорников, заключается в несоответствии возраста и читательских интересов детей. Так, например, 14-16-летние дети требовали сказку, в то время как у «обычных» детей интерес к сказке угасает уже в 12 лет. Причиной этого феномена является, по словам Т. А. Григорьевой, отсталость в умственном развитии детей-беспризорников: они плохо воспринимают разговоры на абстрактные темы, не иллюстрируемые с помощью конкретных сюжетов и образов, но быстро увлекаются яркими сюжетами с запоминающимися образами, характерным примером которых являются сказки. Основной вывод работы Т. А. Григорьевой состоит в том, что принятие, в первую очередь, материальных условий существования – важный первый шаг для определения того, что можно предложить для чтения детям-беспризорникам.

Материалы работы Т. А. Григорьевой легли в основу книги сотрудницы ИДЧ П. А. Рубцовой «Что читают дети». Это масштабное исследование представляет данные о читательском спросе детей в зависимости от пола, возраста, социальных характеристик и места жительства. Читательские интересы 25 детей-беспризорников указываются П. А. Рубцовой в главе, посвящённой читательскому спросу, обусловленному социальными характеристиками [Рубцова 1928: 44-47]. На графиках ниже представлено распределение интересов детей к бытовой, сказочной, авантюрной, революционной, анималистической, технической и научно-популярной литературе.

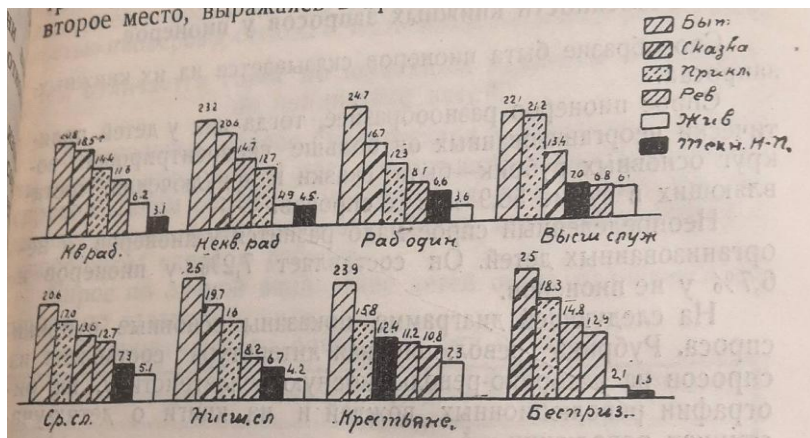

График 1. Читательские интересы детей разных социальных слоев

Из приведённых данных следует, что читательские интересы беспризорников отличаются от спроса детей из других социальных групп. В то время как большинство детей любят читать бытовую литературу, беспризорники больше всего интересуются сказочной. П. А. Рубцова связывает такую тенденцию с культурным капиталом среды, в которой живут дети: чем «культурнее» среда, тем меньшую роль в ней играет сказка. У девочек, по словам П. А. Рубцовой, сохраняется более высокий спрос на сказку, чем у мальчиков, кроме возраста 14-15 лет. Высокий интерес мальчиков к сказке в данный период, по мнению П. А. Рубцовой, связан с тем, что среди юношей этого возраста большое количество беспризорных.

П. А. Рубцова вслед за Т. А. Григорьевой указывает интерес беспризорников к «страшным» произведениям и уточняет его в отношении пола. Мальчики-беспризорники, по её словам, требуют сказок «пострашнее», в то время как юноши 14-15 лет из других социальных категорий уже не так активно читают произведения этого жанра.

Связь уличной жизни детей и их читательских интересов

Советская государственная политика по борьбе с беспризорностью была в 1920-е годы малопродуктивной. Неблагоприятные бытовые условия в детских домах и приютах становились причиной возвращения многих детей на улицы, из-за чего количество беспризорных оставалось высоким. Значимые попытки систематизации знаний о жизни детей на улице были предприняты ИДЧ. Первым шагом исследователей на пути изучения влияния уличной жизни детей на их

читательские интересы было обширное эмпирическое исследование Арбата и его переулков, результаты которого представлены в статье А. К. Покровской «Улица в жизни детей».

Дальнейшее развитие уличной проблематики в работе ИДЧ перешло в область социологии детского чтения. Из всех детских типов наиболее подверженными влиянию улицы являются беспризорники. Их жизнь и читательские практики стали главным объектом новаторского исследования Т. А. Григорьевой «Литературные вкусы беспризорных». Как показывает Т. А. Григорьева, жизненные практики детей-беспризорников, такие как практичность, воровство, обман, являются основными механизмами продуцирования спроса на приключенческую и сказочную литературу.

Исследование Т. А. Григорьевой представляется мне главной работой ИДЧ по формированию и описанию детского читательского спроса, потому что исходит из тезиса о том, что в сознании специалистов по детскому чтению, главным образом, педагогов, не существует специфического спроса читателей-беспризорников. Цель Т. А. Григорьевой – очертить его границы, чтобы впоследствии у специалистов была возможность знакомить детей с репертуаром доступных и интересных для них книг и, следовательно, вырабатывать читательский спрос. Читательские интересы именно такой маргинализованной, далекой от чтения как регулярной практики социальной группы казались наиболее продуктивным объектом для будущей «формовки советского читателя». Общие данные о чтении детей разных социальных групп, представленные в книге П. А. Рубцовой «Что читают дети», демонстрируют преобладающий у беспризорников интерес к сказке на фоне подавляющего спроса на бытовую литературу у других детей. Причинами этого явления могут быть отставание в развитии детей-беспризорников (Т. А. Григорьева), низкий общий уровень культуры (П. А. Рубцова) или материальные условия существования, побуждающие детей отвлекаться от тягот их жизни, погружаясь в миры волшебных произведений.

Деятельность ИДЧ по исследованию уличной жизни детей и её связи с читательскими интересами осталась незавершенной из-за слабой поддержки со стороны ИЭВ, Института клубной работы и Института игры. Продуктивная работа Комиссии по обследованию улицы была невозможна при отсутствии достаточного количества кадров для организации деятельности участников и обработки материалов наблюдений [НА РАО.Ф.16.Оп.1.Ед.хр.2.Л.37].

ЛИТЕРАТУРА

Анциферов Н. П. Пути изучения города, как социального организма. Опыт комплексного подхода. Л.: Сеятель, 1926. 150 с.

Билим Н. Н. Проблемы ликвидации беспризорности в СССР в 1920-1930-е гг. (правовой аспект) // Общество и право. 2011. №1 (33). С. 13-16.

Велихов Л. А. Основы городского хозяйства. М.: Госиздат, 1928.

Вольнская В. Педагогическая Москва // Культурная Москва. М.: Издание Московской губернской комиссии по проведению «Недели помощи школе», 1923. С. 89-99.

Григорьева Т. А. Литературные вкусы беспризорных // На путях к новой школе. 1924. №4-5. С. 150-160.

Калужская Ю. А. Становление и развитие отечественной педагогики детского чтения в первой трети XX в. (на примере деятельности научно-исследовательского института детского чтения): дис. ... канд. пед. наук. М.: МГУКИ, 2004. 164 с.

Карасев П. А. Институт клубной работы с детьми // Институты по работе с детьми. М.: Работник просвещения, 1922. С. 12-20

Королёв Ф. Ф. Очерки по истории Советской школы и педагогики. М., 1987.

Маслинская С. Г. Загадка Ната Пинкертон в России: об одной жанровой лакуне в русской детской литературе // Bookbird. 2020. №58.2. С. 25-33.

Материалы по организации института, планы работы, отчеты за 1920-1923 гг. // НА РАО. Ф.16. Оп. 1. Ед.хр. 3. Л. 15.

Материалы «Комиссии по обследованию улицы и ее влияния на детей» // НА РАО. Ф. 16. Оп.1. Ед.хр. 15. Л. 1, 2, 11, 14, 254.

Отчеты Института детского чтения // НА РАО. Ф.16. Оп. 1. Ед.хр. 2. Л. 37.

Отчет государственной академии художественных наук 1921-1925. М., 1926.

Покровская А. К. Задачи и деятельность института по детскому чтению // Путь Просвещения. 1922а. №7-8. С. 139-149.

Покровская А. К. Улица в жизни детей // Вестник просвещения. 1922b. № 7. С. 16-28.

Покровская А. К. Институт по детскому чтению // Институты по работе с детьми. М.: Работник просвещения, 1922. С. 3-11.

Рубцова П. А. Что читают дети. М.: Посредник, 1928.

Семенова И. Ю. Работа всероссийских съездов деятелей по охране детства и ячеек общества «Друг детей» по укреплению и охране семьи в молодом советском государстве // Вестник Чувашского университета. 2019. №4. С. 192-200.

Goldman, Wendy Z. Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917-1936. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Kelly C. Children's World: Growing up in Russia 1890-1991. New Haven: Yale University Press, 2007.

REFERENCES

Antsiferov N. P. Puti izucheniya goroda, kak sotsial'nogo orga-nizma. Opyt kompleksnogo podkhoda. L.: Seyatel', 1926. 150 s.

Bilim N. N. Problemy likvidatsii besprizornosti v SSSR v 1920-1930-e gg. (pravovoy aspekt) // Obshchestvo i pravo. 2011. №1 (33). S. 13-16.

Velikhov L. A. Osnovy gorodskogo khozyaystva. M.: Gosizdat, 1928.

Volynskaya V. Pedagogicheskaya Moskva // Kul'turnaya Moskva. M.: Izdanie Moskovskoy gubernskoy komissii po provedeniyu «Nedeli pomoshchi shkole», 1923. S. 89-99.

Grigor'eva T. A. Literaturnye vkusy besprizornyykh // Na putyakh k novoy shkole. 1924. №4-5. S. 150-160.

Kaluzhskaya Yu. A. Stanovlenie i razvitie otechestvennoy pedago-giki detskogo chteniya v pervoy treti KhKh v. (na primere deyatel'nosti nauchno-issledovatel'skogo instituta detskogo chteniya): dis. ... kand. ped. nauk. M.: MGUKi, 2004. 164 s.

Karasev P. A. Institut klubnoy raboty s det'mi // Instituty po rabote s det'mi. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1922. S. 12-20

Korolev F. F. Ocherki po istorii Sovetskoy shkoly i pedagogiki. M., 1987.

Maslinskaya S. G. Zagadka Nata Pinkertona v Rossii: ob odnoy zhanrovoy lakune v russkoy detskoy literature // Bookbird. 2020. №58.2. S. 25-33.

Materialy po organizatsii instituta, plany raboty, otchety za 1920-1923 gg. // NA RAO. F.16. Op. 1. Ed.khr. 3. L. 15.

Materialy «Komissii po obsledovaniyu ulitsy i ee vliyaniya na detey» // NA RAO. F. 16. Op.1. Ed.khr. 15. L. 1, 2, 11, 14, 254.

Otchety Instituta detskogo chteniya // NA RAO. F.16. Op. 1. Ed.khr. 2. L. 37.

Otchet gosudarstvennoy akademii khudozhestvennykh nauk 1921-1925. M., 1926.

Pokrovskaya A. K. Zadachi i deyatel'nost' instituta po detskomu chteniyu // Put' Prosveshcheniya. 1922a. №7-8. S. 139-149.

Pokrovskaya A. K. Ulitsa v zhizni detey // Vestnik prosveshcheniya. 1922b. № 7. S. 16-28.

Pokrovskaya A. K. Institut po detskomu chteniyu // Instituty po rabote s det'mi. M.: Rabotnik prosveshcheniya, 1922. S. 3-11.

Rubtsova P. A. Chto chitayut deti. M.: Posrednik, 1928.

Semenova I. Yu. Rabota vserossiyskikh s"ezdov deyateley po okhra-ne detstva i yacheek obshchestva «Drug detey» po ukrepleniyu i okhrane sem'i v molodom sovetskom gosudarstve // Vestnik Chuvashskogo universiteta. 2019. №4. S. 192-200.

Goldman, Wendy Z. Women, the State and Revolution: Soviet Family Policy and Social Life, 1917-1936. Cambridge: Cambridge University Press, 1996.

Kelly C. Children's World: Growing up in Russia 1890-1991. New Haven: Yale University Press, 2007.

Данные об авторе

Author's information

Повствева Карина Юрьевна – магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики».

E-mail: kpovsteva@gmail.com

Povsteva Karina Yuryevna – master student National Research University «Higher School of Economics»

E-mail: kpovsteva@gmail.com